
Председатель: Азербайджан

1001-е ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ФОРУМА

1. Дата: среда, 16 февраля 2022 года (Нойерзал и в формате видеотелеконференции)
- Открытие: 10 час. 00 мин.
Заккрытие: 12 час. 55 мин.

2. Председатель: посол Р. Садыгбейли

Перед началом рассмотрения вопросов повестки дня Председатель от имени Форума выразил соболезнование делегации Словакии в связи с кончиной постоянного представителя Словакии в ОБСЕ и бывшего Председателя Постоянного совета посла Радомира Богача.

3. Обсуждавшиеся вопросы – Заявления – Принятые решения/документы:

Пункт 1 повестки дня: ДИАЛОГ ПО ПРОБЛЕМАМ БЕЗОПАСНОСТИ:
«АРХИТЕКТУРА ЕВРОПЕЙСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ: РОЛЬ
НЕПРИСОЕДИНИВШИХСЯ СТРАН»

– *Сообщение Е. П. г-на А. Азимова, заместителя министра иностранных дел Азербайджанской Республики*

– *Сообщение Е. П. г-жи А. Ифковиц Хорнер, помощника госсекретаря, начальника отдела Евразии федерального департамента иностранных дел Швейцарии*

– *Сообщение бригадного генерала С. Нурми, начальника отдела по вопросам национальной обороны департамента оборонной политики, министерство обороны Финляндии*

Председатель, Е. П. г-н А. Азимов, Е. П. г-жа А. Ифковиц Хорнер (FSC.DEL/96/22 OSCE+), бригадный генерал С. Нурми, Франция – Европейский Союз (присоединились страны-кандидаты Албания,

Северная Македония и Черногория; страны – члены Европейской ассоциации свободной торговли Исландия, Лихтенштейн и Норвегия, входящие в европейское экономическое пространство; а также Андорра, Грузия, Молдова и Украина (FSC.DEL/91/22), Соединенные Штаты Америки (FSC.DEL/85/22 OSCE+), Соединенное Королевство, Украина (FSC.DEL/89/22), Турция, Российская Федерация (Приложение 1), Армения (Приложение 2)

Пункт 2 повестки дня: РЕШЕНИЕ ОБ ОБНОВЛЕННОМ РУКОВОДСТВЕ
ПО ЛУЧШЕЙ ПРАКТИКЕ В ОБЛАСТИ
МАРКИРОВКИ, РЕГИСТРАЦИИ И УЧЕТА
БОЕПРИПАСОВ

Председатель

Решение. Форум по сотрудничеству в области безопасности принял Решение № 1/22 (FSC.DEC/1/22) о Руководстве по лучшей практике в области маркировки, регистрации и учета боеприпасов; текст Решения прилагается к настоящему Журналу.

Российская Федерация (интерпретирующее заявление, см. Дополнение к Решению), Германия, председатель неофициальной «группы друзей» по легкому и стрелковому оружию и запасам обычных боеприпасов (Латвия) (Приложение 3)

Пункт 3 повестки дня: ОБЩИЕ ЗАЯВЛЕНИЯ

Положение на Украине и вокруг нее: Украина (FSC.DEL/90/22), Франция – Европейский Союз (присоединились страны-кандидаты Албания, Северная Македония и Черногория; страны – члены Европейской ассоциации свободной торговли Исландия, Лихтенштейн и Норвегия, входящие в европейское экономическое пространство; а также Грузия, Молдова и Украина) (FSC.DEL/92/22), Соединенные Штаты Америки (FSC.DEL/86/22 OSCE+), Соединенное Королевство, Канада, Российская Федерация (Приложение 4)

Пункт 4 повестки дня: ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ

Выступлений не было.

4. Следующее заседание:

Среда, 23 февраля 2022 года, 10 час. 00 мин., Нойерзал и в формате видеотелеконференции

1001-е пленарное заседание
FSC Journal No. 1007, пункт 1 повестки дня

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Уважаемый г-н Председатель,

позвольте выразить благодарность за организацию пленарного заседания, посвящённого роли неприсоединившихся государств в европейской архитектуре безопасности. Считаем этот разговор своевременным. Признательны уважаемым основным докладчикам за выступления, которые в значительной степени простимулировали сегодняшнюю дискуссию.

Политика неприсоединения и нейтралитета является одной из старейших форм государственной политики, способствующей поддержанию мира и стабильности. Исторически такие государства воспринимались в международном сообществе как «мосты» между Востоком и Западом. Доказательством их авторитета на мировой арене, а также уважения к посреднической миссии является тот факт, что столицы нейтральных и неприсоединившихся государств зачастую становятся «площадками» для международных организаций, а также принимают иностранные делегации для переговоров высокой значимости по вопросам международной безопасности.

Нельзя забывать, что для многих нейтральных и неприсоединившихся государств их статус стал «выстраданным», они пришли к нему по итогам крупных войн. Проводимая ими политика неучастия в военных блоках является важным фактором обеспечения стабильности на субрегиональном и общеевропейском уровнях. В то же время возможное присоединение нейтральных или неприсоединившихся государств к военным союзам повлечёт за собой непредсказуемые военно-политические и внешнеполитические последствия. Убеждены, что сегодня, как и ранее, внеблоковость является лучшей гарантией их безопасности.

Г-н Председатель,

в последнее время мы видим тревожные тенденции затягивания нейтральных государств в орбиту Североатлантического альянса. Одной из главных форм их сотрудничества остаются совместные учения. В частности, в манёврах альянса «Arctic Challenge» регулярно участвуют десятки самолётов стран НАТО и нейтральных государств, при этом используются базы, в частности, на шведской и финской территории. Эти учения явно носят наступательный характер, поскольку в их рамках отрабатывается в том числе поражение наземных целей и прорыв ПВО. Есть и другой конкретный пример. В прошлом году масштабное учение НАТО

«Defender Europe – 2021» проводилось с подключением внеблоковых стран – Швеции, Финляндии и Австрии. В ходе крупномасштабных манёвров к российским границам были передислоцированы значительные контингенты войск. Мы это зафиксировали и выражаем озабоченность.

Определённые сомнения также вызывает участие нейтральных государств – членов Евросоюза в Постоянном структурированном сотрудничестве по вопросам безопасности и обороны (PESCO), которое, как было заявлено, призвано укреплять «европейский столп внутри НАТО».

Все упомянутые тенденции указывают на постепенную интеграцию ряда нейтральных стран Европы в военную деятельность альянса, что объективно дестабилизирует обстановку, в частности, на севере континента. Хотя, если вспомнить историю, даже в самые обострённые периоды холодной войны Швеция и Финляндия проводили взвешенную и прагматичную политику так называемого «северного баланса», которая пользовалась заслуженным уважением общеевропейского сообщества. Пользуясь случаем, хотели бы поинтересоваться у уважаемого основного докладчика от Минобороны Финляндии бригадного генерала Сами Нурми: а что с тех пор изменилось?

Г-н Председатель,

в самом начале заседания Вы упомянули фундаментальный для всей архитектуры европейской безопасности принцип ОБСЕ, связанный с равной и неделимой безопасностью. К сожалению, в последнее время мы видим, что существуют значительные расхождения в его понимании.

Начать стоило бы с того, что НАТО и ЕС настаивают на своей главенствующей роли в обеспечении безопасности в Евро-Атлантике. Такой подход для нас категорически неприемлем. В принятых на высшем уровне в ОБСЕ Хартии европейской безопасности 1999 года и Астанинской декларации 2010 года чётко и недвусмысленно записано, что «ни одно государство, группа государств или организация не могут быть наделены преимущественной ответственностью за поддержание мира и стабильности в регионе ОБСЕ».

В этой связи 28 января с. г. министр иностранных дел Российской Федерации С. В. Лавров направил послания своим визави в странах НАТО и ЕС, а также Швейцарии (всего 37 адресатов). В этих обращениях содержится просьба разъяснить, как эти государства намерены на практике выполнять взятое ими в рамках ОБСЕ на высшем уровне обязательство о неделимости безопасности, неукреплении своей безопасности в ущерб другим.

Хотелось бы напомнить, что в Хартии европейской безопасности сформулированы ключевые права и обязательства государств – участников ОБСЕ в отношении неделимости безопасности, подчёркивается право каждого государства-участника на свободный выбор или изменение способа обеспечения своей безопасности, включая союзные договоры, по мере их эволюции, равно как и нейтралитет. В том же параграфе чётко прописано, что это обусловлено обязательством каждого государства не укреплять свою безопасность за счёт

безопасности других. На саммите ОБСЕ в Астане лидеры наших стран одобрили декларацию, которая подтвердила эти взаимосвязанные обязательства.

Однако сама жизнь показывает, что западные страны продолжают выбирать из упомянутых документов исключительно те положения, которые представляются для них удобными. Прежде всего, это касается права государств на свободный выбор союзов для обеспечения исключительно своей безопасности. Последовательно игнорируется аспект, касающийся «эволюции» блоков, а ведь именно это положение также являлось составной частью понимания «неделимости безопасности», связанного также с обязательным уходом военных блоков от изначальной функции сдерживания и их интеграции в общеевропейскую архитектуру на коллективных, а не узкогрупповых началах. Стоило бы напомнить и о том, что Кодекс поведения ОБСЕ, касающийся военно-политических аспектов безопасности 1994 года, прямо говорит, что при выборе союзов нельзя ущемлять интересы безопасности любой другой страны.

Для нас было удивительным, что в ответ министру С. В. Лаврову пришли послания от высокого представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ж. Борреля и генсекретаря НАТО Й. Столтенберга, которым данное письмо не было адресовано. Упомянутые обязательства принимались соответствующими странами в их национальном качестве, а не в качестве участников военных блоков или интеграционных объединений. Но, видимо, сегодня блоковая или интеграционная идентичность у государств – участников ОБСЕ застигает национальную, а принцип неделимости безопасности избирательно трактуется для обоснования взятого курса на безответственное расширение НАТО и ЕС, равно как и создание ими сфер влияния.

Нас упомянутые ответы не удовлетворили, и мы ожидаем реакций государств-участников в национальном качестве.

Г-н Председатель,

к сожалению, ситуация, сложившаяся вокруг ряда европейских государств, следующих политике нейтралитета, становится всё менее определённой. Хотелось бы надеяться, что в перспективе вместо подыгрывания блоковым интересам они всё же продолжают играть роль «мостов» между Востоком и Западом, реализуя пользующуюся уважением посредническую миссию. В этой связи рассчитываем на субстантивное продолжение «структурированного диалога» под председательством Финляндии.

Несколько слов в связи с украинской проблематикой, которую сегодня затрагивали некоторые государств-участники. Россия будет настаивать на том, чтобы НАТО публично объявила об отказе от принятия Украины в свои ряды. Киев, в свою очередь, должен провозгласить свой нейтральный, внеблоковый статус, как это предусматривалось в Декларации о государственном суверенитете Украины от 16 июля 1990 года. Необходимость выполнения указанной Декларации зафиксирована в Акте провозглашения независимости Украины от 24 августа 1991 года. В свою очередь, действующая Конституция Украины от 28 июня 1996 года содержит положение о том, что при её принятии Верховная Рада Украины руководствуется вышеупомянутым Актом.

Благодарю Вас, г-н Председатель. Прошу приложить заявление к Журналу дня.

1001-е пленарное заседание

FSC Journal No. 1007, пункт 1 повестки дня

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ АРМЕНИИ

Дорогие коллеги,

в намерения нашей делегации не входило выступать в ходе сегодняшнего диалога по проблемам безопасности, поскольку мы считаем его тему неактуальной, контрпродуктивной и чреватой усилением разобщенности и углублением разногласий между государствами – участниками ОБСЕ. Однако, поскольку заместитель министра иностранных дел Азербайджана рассказал об опыте своей страны и ситуации с безопасностью на Южном Кавказе, разрешите высказать несколько кратких замечаний.

Во-первых, говоря о неприсоединении, необходимо начать с проведения различия между неприсоединением и нейтралитетом. «Нейтралитет» – это четко определенный правовой статус, подразумевающий беспристрастность в международных отношениях. В отличие от понятия нейтралитета, понятие «неприсоединение» искажалось и коверкалось на протяжении многих лет, особенно в последнее десятилетие. В настоящее время ряд неприсоединившихся стран поддерживает прочные военные связи с другими странами, даже с членами крупных военных союзов, что противоречит самой логике неприсоединения. Более того, стратегические двусторонние партнерские связи и военно-политические соглашения между некоторыми неприсоединившимися странами носят гораздо более глубокий и развернутый характер, чем связи и соглашения между странами, принадлежащими к определенному военному блоку, – это наглядно демонстрирует пример Азербайджана.

Во-вторых, государствам – участникам ОБСЕ следует руководствоваться концепцией общей и неделимой безопасности и быть связанными общими интересами. «Присоединение» в регионе ОБСЕ нельзя определять и измерять как-то иначе, чем с точки зрения соблюдения государствами-участниками своих обязательств. Согласно этому определению, Азербайджан действительно является неприсоединившейся страной – страной, которая полагается на применение силы или угрозы силой в качестве средства разрешения конфликтов и основы для межгосударственных отношений; страной, которая заключила союз с иностранными боевиками-террористами для ведения агрессивной войны против народа Арцаха; страной, которая совершает преступления против человечности и прославляет виновных в этих преступлениях. Кроме того, Азербайджан – это страна, которая последовательно

препятствует сотрудничеству между ОБСЕ и ее государствами-участниками, а также работе Организации в угоду реализации собственной политической повестки дня.

Вот какую роль играет Азербайджан, не в последнюю очередь благодаря своим военным связям, что никак не содействует укреплению мира и безопасности в регионе ОБСЕ.

Прошу приложить текст этого заявления к Журналу сегодняшнего заседания.

1001-е пленарное заседание
FSC Journal No. 1007, пункт 2 повестки дня

**ЗАЯВЛЕНИЕ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ «ГРУППЫ ДРУЗЕЙ»
ПО ЛЕГКОМУ И СТРЕЛКОВОМУ ОРУЖИЮ И ЗАПАСАМ
ОБЫЧНЫХ БОЕПРИПАСОВ (ЛАТВИЯ)**

Благодарю Вас, г-н Председатель.

Уважаемые коллеги,

мне, как председателю неофициальной «группы друзей» по легкому и стрелковому оружию (ЛСО) и запасам обычных боеприпасов (ЗОБ), очень приятно приветствовать принятие решения об обновленном Руководстве по лучшей практике в области маркировки, регистрации и учета боеприпасов.

Позвольте поблагодарить все государства-участники, которые поддержали и внесли вклад в обновление этого Руководства по лучшей практике (РЛП). В частности, хотелось бы поблагодарить Германию, Австрию и Швейцарию за их совместные усилия и ведущую роль, которую они сыграли в этом процессе.

Если говорить об этом и других руководствах, мне, как председателю неофициальной «группы друзей» по ЛСО и ЗОБ, хотелось бы вновь отметить, что, не будучи обязательными по своему характеру, РЛП в области ЛСО и обычных боеприпасов были одобрены и в широком смысле приняты всеми 57 государствами – участниками ОБСЕ и обеспечивают общее понимание соответствующих подходов, процедур и терминологии. Они задуманы не в качестве директивных или содержащих универсальные решения документов. Скорее, их цель – предложить гибкие и эффективные меры, которые можно адаптировать к уникальной специфике каждого проекта, реализуемого в рамках осуществления Документов ОБСЕ о ЛСО и ЗОБ.

Предлагаю государствам-участникам и партнерам ОБСЕ по сотрудничеству использовать РЛП в качестве ориентира при разработке соответствующей национальной политики.

Дорогие коллеги,

с тех пор как в 2019 году был запущен процесс обзора и обновления руководств ОБСЕ по лучшей практике в области ЛСО и обычных боеприпасов, государства-участники уже одобрили ряд обновленных РЛП. Напомню, что первое обновленное руководство было принято в 2020 году (РЛП в отношении минимальных стандартов для национальных процедур деактивации ЛСО, разработанное под руководством Германии), а в 2021 году – еще четыре: три РЛП, разработанные под руководством США (в области национальных процедур уничтожения ЛСО; национальных процедур управления запасами, обеспечения безопасности и уничтожения переносных зенитных ракетных комплексов (ПЗРК); процедур управления ЗОБ), и одно РЛП, разработанное под руководством Соединенного Королевства, в области национальных процедур управления запасами ЛСО и обеспечения их безопасности. Сегодня Форум по сотрудничеству в области безопасности одобрил шестое обновленное руководство, а именно РЛП в области маркировки, регистрации и учета боеприпасов, разработанное под руководством Германии.

С большим удовлетворением отмечаю, что работа по обновлению руководств ОБСЕ по лучшей практике в области ЛСО и обычных боеприпасов идет полным ходом.

На следующем заседании неофициальной «группы друзей» по ЛСО и ЗОБ планируется представить информацию о ходе работы по обновлению руководств ОБСЕ по лучшей практике в области ЛСО и обычных боеприпасов и о дальнейших шагах. Заседание состоится на платформе «Zoom» в четверг, 24 февраля 2022 года, в 11 час. 00 мин., и мы вас всех будем искренне рады там видеть. Официальное приглашение на это заседание будет распространено в надлежащем порядке.

Еще раз хочу приветствовать усилия государств-участников, активно вовлеченных в процесс обновления руководств ОБСЕ по лучшей практике в области ЛСО и обычных боеприпасов, и пригласить остальных присоединиться к этой работе.

Благодарю за внимание. Любезно прошу приложить текст настоящего заявления к Журналу сегодняшнего заседания.

1001-е пленарное заседание
FSC Journal No. 1007, пункт 3 повестки дня

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Уважаемый г-н Председатель,

12 февраля с. г. исполнилось семь лет со дня подписания Комплекса мер по выполнению Минских соглашений, поддержанного лидерами «нормандского формата» и одобренного резолюцией 2202 Совета Безопасности ООН. Документ стал неотъемлемой частью международного права и безальтернативной основой преодоления кризиса на Украине. Комплекс мер внёс существенный вклад в окончание полномасштабной войны киевского националистического правительства против собственного народа на востоке Украины, остановил насильственную украинизацию в Донбассе, а также обозначил дорогу к миру и гражданскому диалогу.

Однако киевский режим, при полной поддержке своих западных спонсоров и «идейных вдохновителей», в грубой форме нарушает положения документа, игнорирует интересы жителей Донбасса, создавая лишь видимость своей деятельности по урегулированию и пытаясь переложить на Россию всю ответственность за отсутствие прогресса в решении конфликта. Подчёркиваем, что в Минских соглашениях нет ни слова о каких бы то ни было обязательствах России. Наша страна не является стороной конфликта. Наш статус в «нормандском формате» – такой же, как у Франции и Германии, а в Контактной группе – такой же, как у ОБСЕ.

К сожалению, регулярные заседания Форума подтверждают, что уважаемые коллеги очень плохо знакомы с текстом минского Комплекса мер, который чётко определяет порядок и последовательность действий сторон конфликта – Киева, Донецка и Луганска (прошу делегации обратить внимание на пункт 2) – по осуществлению шагов в военно-политической, социально-экономической и гуманитарной сферах. На первом месте – прекращение огня и отвод вооружений под мониторингом ОБСЕ. На следующий же день – установление прямого диалога центральных киевских властей с представителями Донбасса и начало согласования модальностей выборов, осуществления амнистии, освобождения удерживаемых лиц по формуле «всех на всех» и предоставления особого статуса Донбассу. Далее – полное восстановление разорванных социально-экономических связей, включая социальные переводы (пенсии и иные выплаты), восстановление украинским правительством полного контроля над государственной границей, вывод иностранных вооружённых формирований и проведение конституционной реформы, предполагающей

децентрализацию и предоставление особого статуса Донецкой и Луганской областям. Другого порядка реализации минского «Комплекса мер» нет и быть не может.

Г-н Председатель,

со своей стороны вынуждены констатировать, что практически ничего из положений Комплекса мер Киев не выполнил. Украинские силовики продолжают обстреливать жилые районы Донбасса. По данным Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ на Украине (СММ), в период с июля 2020 года до середины января 2022 года число гражданских жертв в ДНР и ЛНР в три раза больше, чем на подконтрольной Киеву территории (35 – на стороне ВСУ, 93 – на стороне ополчения).

Сохраняется введённая Киевом торгово-экономическая и транспортная блокада против населения Донбасса, буксует обмен удерживаемых лиц, не решены вопросы амнистии и языка. В рамках Контактной группы представители Украины занимают так называемую «последовательную и принципиальную позицию», которая сводится к тому, чтобы не рассматривать и даже не прикасаться к предложениям, внесённым представителями Донецка и Луганска. О предоставлении региону на постоянной основе конституционно гарантированного особого статуса нет и речи.

Не помогли даже уступки, на которые пошли представители Донецка и Луганска по рекомендациям двух «нормандских» саммитов – в Париже в октябре 2015 года и Берлине в октябре 2016 года. Так, «формулу Штайнмайера», согласно которой особый статус Донбасса вводится в день выборов на временной основе и после их положительной оценки ОБСЕ становится постоянным, украинцы подписали лишь в октябре 2019 года, преследуя цель добиться проведения очередного саммита «нормандской четвёрки» в Париже в декабре 2019 года. По итогам этой встречи президент В. А. Зеленский пообещал коллегам, что «формула Штайнмайера» будет имплементирована в законодательство Украины до апреля 2020 года. Этого до сих пор не сделано.

По-прежнему в тупике и ситуация на переговорах советников лидеров «нормандской четверки». Работа над представленным немецкими и французскими партнёрами проектом единого документа («Ключевые кластеры по реализации Минских соглашений») «зависла» из-за их отказа признать Киев и Донбасс ответственными за их реализацию, а также сохранения в подходах Берлина и Парижа так называемой «конструктивной неопределённости» в вопросе о том, кто является сторонами конфликта. Мы ещё раз призываем уважаемых немецких и французских коллег внимательно изучить пункт 2 минского Комплекса мер.

Г-н Председатель,

вызывает серьёзную обеспокоенность, что украинские официальные лица, подстрекаемые Западом, всё чаще стали делать заявления, которые только подтверждают их линию на саботаж Минска. Так, президент Украины В. А. Зеленский в апреле 2021 года всерьёз предлагал изменить Минские соглашения, которые, по его мнению, устарели. А в ходе пресс-конференции по итогам его переговоров в Киеве с премьер-министром Великобритании Б. Джонсоном 1 февраля 2022 года он сказал:

«Я уже не помню, кто подписал Минские соглашения, но точно знаю, кто их должен выполнять».

Осенью прошлого года министр по «реинтеграции временно оккупированных территорий» Украины И. Верещук, едва вступив в эту должность, заявила, что «Минские соглашения не являются дорожной картой по деокупации и реинтеграции». Украинский министр обороны А. Резников сказал, что «Минские соглашения не являются плацдармом для мира». Недавно секретарь Совета национальной безопасности и обороны Украины А. Данилов в интервью агентству «Associated Press» заявил, что реализовать Минские соглашения «невозможно», а министр иностранных дел Д. Кулеба в интервью польскому изданию «Речь Посполита» сказал, что «никакого особого статуса, как представляет Россия, никакого права вето не будет». Это не соответствует действительности, поскольку в Комплексе мер прямо указано на необходимость согласования с Донбассом всех вопросов, касающихся его будущего, включая особый статус.

Г-н Председатель,

нынешнее руководство в Киеве пришло под лозунгами поиска путей общенационального примирения. Тем не менее, как видим, положительной динамики в этом направлении не прослеживается. В своё оправдание украинские власти упорно продолжают навязывать как гражданам своей страны, так и международному сообществу безосновательный тезис о некоей «российской агрессии». Прикрывая собственные провалы, стараются выставить нашу страну участницей событий в Донбассе.

Вызывает возмущение, что представители ряда западных стран активно подключились к этой кампании, закрывая глаза на вопиющие нарушения Киевом своих обязательств. Мы до сих пор так и не услышали на ФСОБ оценок заявлений украинских представителей, которые противоречат сути Минских соглашений и подрывают всю суть мирных усилий. Печально, что и сегодня никто и не вспомнил про годовщину минского Комплекса мер, отдав предпочтение застарелым антироссийским лозунгам и не соответствующим действительности антироссийским «штампам».

Россия как сопосредник мирного процесса подчёркивает недопустимость дальнейшего продолжения вооружённого насилия на востоке Украины. Для нормализации ситуации в Донбассе считаем принципиально важным выполнение следующих шагов. Во-первых, это принуждение Киева к выполнению минского Комплекса мер. Во-вторых, прекращение поставок оружия Украине. В-третьих, отзыв всех западных советников и инструкторов. В-четвёртых, отказ стран НАТО от любых совместных учений с ВСУ. В-пятых, вывод всех ранее поставленных иностранных вооружений за пределы украинской территории.

Благодарю Вас, г-н Председатель, и прошу приложить текст данного заявления к Журналу сегодняшнего заседания ФСОБ.

1001-е пленарное заседание
FSC Journal No. 1007, пункт 2 повестки дня

РЕШЕНИЕ № 1/22
ОБНОВЛЕННОЕ РУКОВОДСТВО ПО ЛУЧШЕЙ ПРАКТИКЕ
В ОБЛАСТИ МАРКИРОВКИ, РЕГИСТРАЦИИ И УЧЕТА
БОЕПРИПАСОВ

Форум по сотрудничеству в области безопасности (ФСОБ),

выполняя мандат, которым он наделен Решением № 10/17 Совета министров о легком и стрелковом оружии (ЛСО) и запасах обычных боеприпасов (ЗОБ), принятым в Вене в декабре 2017 года, и вдохновляясь содержащимся в миланской Декларации Совета министров 2018 года об усилиях ОБСЕ, касающихся норм и лучших практик в отношении ЛСО и ЗОБ, признанием того, что «ОБСЕ должна продолжать совершенствовать свои касающиеся ЛСО и ЗОБ нормы и лучшие практики и их осуществление»,

принимая к сведению итоги состоявшегося в Нью-Йорке 26–30 июля 2021 года седьмого созываемого раз в два года Совещания государств для рассмотрения процесса осуществления Программы действий ООН по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней,

признавая, что обновленное руководство по лучшей практике могло бы также служить ориентиром при формировании государствами-участниками своей национальной политики и стимулом к добровольному внедрению всеми государствами-участниками более высоких общих стандартов практики,

отмечая, что обновленное руководство по лучшей практике также могло бы быть полезным для партнеров ОБСЕ по сотрудничеству и других государств – членов Организации Объединенных Наций в их усилиях по разработке руководящих принципов, практических руководств и процедур, касающихся всех аспектов маркировки, регистрации и учета боеприпасов,

постановляет:

1. Приветствовать выпуск – под его полным названием – обновленного Руководства по лучшей практике в области маркировки, регистрации и учета

боеприпасов, в котором представлены примеры лучшей практики, связанные с предоставлением информации и проведением анализа в целях формирования политики и разработки общих руководящих принципов и процедур, касающихся всех аспектов маркировки, регистрации и учета боеприпасов (FSC.DEL/81/21/Rev.2);

2. Утвердить публикацию обновленного Руководства по лучшей практике на всех шести языках ОБСЕ и призвать государства-участники обеспечить его надлежащую доступность;
3. Поручить Центру по предотвращению конфликтов обеспечить как можно более широкое распространение обновленного Руководства по лучшей практике, в том числе среди партнеров ОБСЕ по сотрудничеству и в Организации Объединенных Наций;
4. Просить представить обновленное Руководство по лучшей практике на восьмом созываемом раз в два года Совещании государств для рассмотрения процесса осуществления Программы действий ООН по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней.

Это обновленное Руководство по лучшей практике заменяет Руководство по лучшей практике в области маркировки, регистрации и учета боеприпасов (FSC.DEL/73/07/Rev.1, 25 октября 2007 года), одобренное Решением ФСОБ № 12/07 от 31 октября 2007 года о руководствах по лучшей практике в отношении запасов обычных боеприпасов.

FSC.DEC/1/22
16 February 2022
Attachment

Original: RUSSIAN

**ИНТЕРПРЕТИРУЮЩЕЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 6 РАЗДЕЛА IV.1(A)
ПРАВИЛ ПРОЦЕДУРЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ**

со стороны делегации Российской Федерации:

«Присоединившись к консенсусу в отношении принятого сегодня решения Форума по сотрудничеству в области безопасности (ФСОБ) «Об обновлении Руководства по лучшей практике в области маркировки, регистрации и учёта боеприпасов» делегация Российской Федерации считает необходимым сделать следующее интерпретирующее заявление в соответствии с пунктом 6 раздела IV.1(A) Правил процедуры ОБСЕ.

Российская Федерация, приветствуя принятие обновлённого Руководства по лучшей практике в области маркировки, регистрации и учёта боеприпасов, исходит из того, что осуществление данного документа будет носить добровольный характер.

Просьба приложить данное заявление к принятому решению».